

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА НОРМОКОНТРОЛЯ

В статье рассмотрена сущность, основные черты и правовая природа института нормоконтроля. Проведено сравнение с иными видами контрольной деятельности в государстве, имеющими общий предмет – правовые акты. По результатам изучения вопроса предложено авторское определение нормоконтроля, установление круга его объектов, целей и задач.

Ключевые слова: нормоконтроль, конституционный контроль, судебный нормоконтроль, прокурорский надзор, нормативность.

Институт нормоконтроля в настоящее время находится на стадии разработки отечественной наукой. Общие вопросы, связанные с его определением и установлением правовой природы, пока не нашли должного теоретического обоснования, причинами чего служат разноплановый и полиотраслевой характер нормоконтроля, широкий спектр его объектов и субъектов, стремление переосмыслить ряд элементов в преломлении к меняющимся правовым реалиям. Дискуссию порождает и само название института, не имеющего до настоящего времени законодательного или подзаконного закрепления и являющегося смежным с техническими науками.

Нормоконтроль прямо не предусмотрен в Конституции Российской Федерации, однако основополагающие его элементы берут начало в нормах Основного закона: в соответствии со ст. 15 принимаемые законы и иные правовые акты, не должны противоречить Конституции РФ. Данным положением установлена строгая иерархия нормативных правовых актов, противоречие правового акта вышестоящему по юридической силе акту фактически противоречит и Конституции РФ.

Государство берет на себя обязательство по созданию и функционированию правового и организационного механизмов, обеспечивающих исполнение указанной нормы. На основании принципа законности можно сделать вывод об обязательности организации и деятельности системы контроля и надзора за соблюдением законности принимаемых актов, более того данные меры являются гарантией соблюдения принципа. В результате осуществления нормоконтрольной деятельности устанавливается реальная картина соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, виды нарушений при принятии и исполнении нормативов.

Для установления содержательной стороны нормоконтроля необходимо рассмотреть семантику определяющих понятий контроля и надзора.

Согласно Словарию русского языка С.И. Ожегова контроль – это проверка, а также наблюдение с целью проверки [1, с. 268], надзор – наблюдение с целью присмотра, проверки [1, с. 343]. Таким образом, с точки зрения филологии данные понятия являются практически синонимичными, однако с общеправовой точки зрения выделяют некоторые различия между ними.

Контроль обычно представляет собой проверочную деятельность, объектом которой может быть законность или целесообразность актов, деятельности и субъект которой может применять или ставить вопрос о применении мер воздействия в случаях выявления нарушений.

В научной литературе почти не встречается теоретическое понятие надзора, в наиболее общем виде данную деятельность можно определить как постоянное, систематическое наблюдение специальными государственными органами за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности [2, с. 7].

Дифференциация надзора по субъектам обычно представляет собой деление на судебный, прокурорский и административный. Однако осуществление судебными органами надзора носит недемократичный характер и нарушает основополагающий правовой принцип *ne potest iudex in propria causa*, т. к. суд по собственной инициативе возбуждает процедуру проверки правового акта, что противоречит природе правосудия. Административный надзор также как и судебный является институтом, применявшимся в советский период в нашем государстве, в настоящее время данная проверочная деятельность

носит исключительно контрольный характер, без специфики надзора. На основании изложенного мы приходим к тому, что единственным органом в настоящее время осуществляющим в полной мере надзорные функции является прокуратура, в полномочиях других органов преобладают признаки контрольной деятельности. Подтверждает данную позицию и то, что в большинстве нормативных правовых актов прямо предусмотрено осуществление надзора в их сфере деятельности исключительно органами прокуратуры [см., напр.: 3, 4].

Представляется целесообразным согласиться с точкой зрения В.В. Ефимовой о том, что контроль и надзор, хотя являются разными по правовой природе формами обеспечения законности, но соотносятся как часть и целое [5, с. 12]. Контроль – понятие более широкое, оно включает в себя любую проверочную деятельность, а надзор, на наш взгляд, является специфической контрольной деятельностью. Наиболее существенные особенности надзора состоят в том, что оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, а не целесообразности, вмешательство в административно-хозяйственную деятельность не допускается, а также в особом субъекте надзора и в отсутствии у него возможности непосредственного применения принудительных мер к поднадзорному субъекту.

Одним из доводов в обоснование данной позиции служит тот, что законодатель, формулируя полномочия различных органов, объединяет их в одну норму, именуя ее «контроль и надзор», не отграничивая одно от другого, однако из анализа положений таких норм следует, что орган наделен компетенцией только в сфере контроля [см., напр.: 6, 7].

В целях уяснения правовой природы института нормоконтроля необходимо проанализировать его соотношение с иными видами контрольной и надзорной деятельности государства.

Конституционный контроль, по мнению большинства ученых представляет собой проверку соответствия Конституции страны законов, издаваемых парламентом, актов исполнительной власти, актов частных лиц, уполномоченных на то, специальными органами государства [8, с. 122].

Конституционный контроль в России осуществляется органами, относящимися к различ-

ным ветвям государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). В науке обосновываются предложения о расширении известного и общепринятого перечня ветвей власти. В основе выводов о необходимости введения дополнительной ветви лежат теоретические разработки В.Е. Чиркина, считающего, что полномочия отдельных органов государственной власти по осуществлению конституционного контроля составляют правовую природу отдельной ветви государственной власти – контрольной [9, с. 15, 197]. Однако представляется, что на настоящем этапе выделение особой контрольной ветви власти не имеет под собой должного теоретического и практического обоснования, более того смысл установления системы контроля органов конституционного правосудия за актами и действиями государственных органов проявлением системы сдержек и противовесов. В ст. 10 Конституции РФ закреплено разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, реализацию этого принципа и обеспечивает система сдержек и противовесов по средством взаимного контроля и взаимной ответственности. В случае отнесения данных взаимных полномочий к отдельной ветви власти и, как следствие, к иным органам, механизм, обеспечивающий указанный принцип, который деформируется и формализуется, утратится, а также поднимет вопрос о том, каким образом будет сдерживаться сама контрольная власть, что может привести к хаосу в государственном правлении.

Применительно к исследуемому вопросу в рамках института конституционного контроля следует говорить о конституционном нормоконтроле в качестве его разновидности, задачей которого является обеспечение верховенства Конституции в правовой системе страны, а содержанием – проверка органами конституционного контроля установленных законом нормативных правовых актов на соответствие конституции. Подвидом конституционного нормоконтроля является конституционный (уставный) судебный нормоконтроль в субъектах Российской Федерации, который можно сформулировать следующим образом: деятельность конституционных (уставных) органов судебной власти субъекта федерации или судов общей юрисдикции соответствующего уровня, направленная на проверку соответствия законов и

иных нормативных правовых актов региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления конституции или устава соответствующего субъекта.

Судебный нормоконтроль из элементов данного института является самым распространенным, в том числе благодаря частому использованию данного термина в научной литературе. Под ним традиционно понимают судебную проверку актов на предмет их законности. Предметом проверки судебного нормоконтроля могут быть нормативные правовые акты и акты индивидуально-правового характера.

Природу судебного нормоконтроля можно определить как особую контрольную деятельность, выражающуюся в реализации полномочий суда по проверке законности правовых актов, которая отражает систему сдержек и противовесов, как между различными ветвями власти, так и между различными ее уровнями, является средством сохранения равновесия всей нормативно-правовой системы. По своему содержанию судебный нормоконтроль представляет собой деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по реализации контрольной функции судебной власти, направленная на проверку законности нормативных правовых актов, осуществляемая в рамках правосудия по правилам, установленным гражданским и арбитражным процессуальным законодательством.

Особое место в контрольной деятельности государства занимают экспертизы, правовая и коррупционная в частности. Закон об экспертизе [10] не содержит понятия «антикоррупционной экспертизы», сводя цель ее проведения к выявлению «коррупциогенных факторов» в нормативных правовых актах и их проектах, прямо предусматривает достаточно широкий субъектов, уполномоченных на ее проведения и общие принципы организации. Объектами антикоррупционной экспертизы служат только нормативные правовые акты и их проекты. Проведение правовой экспертизы нормативных правовых актов на предмет их соответствия закону возложено на территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации, также субъектами ее проведения являются юридические службы и соответствующие комитеты и комиссии правотворческих органов. Правовая экспертиза имеет распространение на те же объекты, что и нормоконтроль. Объектом судеб-

ного нормоконтроля являются правовые акты или отдельные его положения, которые оцениваются судом с точки зрения их не противоречия актам большей юридической силы. Объектом правовой экспертизы также являются нормативные правовые акты, которые проверяются на соответствие Конституции Российской Федерации и федерального законодательства. Однако Е.-Д. С. Третьякова указала на то, что правовая экспертиза и нормоконтроль являются самостоятельными правовыми институтами, отличаются друг от друга правовым содержанием, субъектами и порядком их осуществления и, наконец, различаются по содержанию общественных отношений, возникающих в связи с проверкой нормативного правового акта [11].

При наличии установленных отличий, представляется, что природа данных институтов единая, а, следовательно, экспертизу можно выделить в специфический, но все же подинститут нормоконтроля.

Смежным с рассматриваемым институтом в юридической науке является термин «нормография», предложенный Ю.Г. Арзамасовым. Он означает совокупность правил необходимых для подготовки нормативных правовых актов [12, с. 25]. На наш взгляд, нормография должна являться предшествующей нормоконтролю стадией. И при высоком ее качестве потребность в исследуемом институте значительно снизится. Единственным возможным условием его применения будет изменение общественных отношений по отношению к застарелым и не обновляемым в соответствии с ними актам.

Термин «нормоконтроль» различными науками используется в собственных значениях, например, под ним понимается специальный вид контроля за научно-технической документацией [см., напр.: 13].

В научный оборот понятие нормоконтроля было введено практикой Конституционного суда РФ [14]. Однако законодатель не стремится проименовывать данный вид контроля в своих правовых актах в том числе из-за отсутствия его научного обоснования. В юридической литературе встречаются определения нормоконтроля, обычно по своему содержанию раскрывающие только один или несколько его элементов (подинститутов). Например, Н.Н. Харитонова указала, нормоконтроль является разновидностью конституционного контроля, при реализации кото-

рой обеспечивается верховенство Конституции в правовой системе страны [15, с. 44].

Наиболее полное определение институту нормоконтроля, на наш взгляд, дает Н.И. Ярошенко, подразумевая под ним деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушения законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности [16, с. 13-14]. При этом подразделяя в узком смысле, как контроль за нормами права, а в широком смысле, как контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера. Однако на наш взгляд и данное определение не в полной мере отражает признаки нормоконтроля.

Исходным для института нормоконтроля является понятие нормативности. На наш взгляд, отсутствие законодательного закрепления последнего, а также собственного определения нормативного правового акта, существование только разъяснения Пленума Верховного суда по данному вопросу [17], и препятствует широкому распространению нормоконтроля и его правовому оформлению, как комплексного института. Критерии нормативности служат основанием оценки актов при проведении рассматриваемой деятельности, разграничении его объектов. Общеетеоретическое понятие нормативности было предложено еще в советский период В.Н. Кудрявцевым и А.М. Васильевым, они определили ее как свойство права, которое выражает общеобязательность правовых требований, закрепляет масштаб поведения людей, знаменует единство государственных и правовых установлений [18, с. 7].

Цели нормоконтрольной деятельности являются: обеспечение должной реализации принципа законности и установление правовой государственности и как следствие создание устойчивых и непротиворечивых правовых систем на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, а также единого правового пространства, совершенствование законодательства в целом.

Основные задачи нормоконтроля – выявить несоответствие Конституции РФ, закону или иному акту большему по юридической силе, коррупциогенные факторы, а также ненадлежащее юридико-техническое оформление, наличие пробелов в правовом регулировании в проектах и действующих нормативных и ненормативных правовых актах государственных органов, устранить их и не допустить возможность повторного появления таких нарушений.

Субъекты данной деятельности разнообразны, основными являются федеральные суды судебной системы Российской Федерации и Конституционные (уставные) суды субъектов федерации, органы прокуратуры, Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы, иные органы, осуществляющие антикоррупционную экспертизу, вышестоящие по отношению к подконтрольным органам исполнительной власти, юридические отделы законодательных (представительных) органов и т. д. Полномочия указанных органов по нормоконтролю прямо предусмотрены в законодательстве [см., напр.: 19, 20].

Объектами нормоконтроля являются нормативные и ненормативные акты государственных органов, т. к. результатом данной деятельности должно служить отмена и приведение в соответствии с законом акта или его части, а также других актов, основанных на не правовом акте или воспроизводящих его содержание. Это решение не может быть преодолено повторным принятием такого же акта. Таким образом, в результате произведенного нормоконтроля по каждому конкретному случаю обеспечивается эффективное восстановление всех прав, которые уже нарушены, а также тех, которые могут быть нарушены в будущем.

Таким образом, по объектам нормоконтроль можно классифицировать на контроль за проектами и действующими нормативными правовыми актами – в узком смысле, и за всеми правовыми актами государства – в широком смысле.

На наш взгляд, применять термин нормоконтроль нужно в широком смысле, поскольку посредством принятия ненормативных, правоприменительных актов обеспечивается единичное каждое и конкретное исполнение и соблюдение последних, а в случаях, когда, данные акты не соответствуют закону невозможно и должное применение всеобщих актов, устанавливающих об-

щее правило подведение, рассчитанное на неоднократное применение неограниченным кругом лиц, таким образом, подрывается вся система законности и нормативности в стране. Распространение механизмов нормоконтроля на индивидуальные акты позволит увеличить эффективность правоприменительной деятельности, не допустить утраты ей собственно нормативного характера. Так, например, итогом некоторых специальных действий правового характера государственных и муниципальных органов являются индивидуальные акты, контроль за которыми осуществляется в частности судебный, осуществляемый по правилам гражданского и арбитражного процессуального производства, однако в данном случае не достигается цель нормоконтроля, а именно предотвращение аналогичных нарушений, поскольку меры ответственности несут не комплексный, а точечный характер. Использование нормоконтроля в отношении именно ненормативных правовых актов государственных и муниципальных органов, а не иных их действий правового характера устранил указанные недостатки. Здесь следует отметить, что правовые акты и действия правового характера являются разными по своей природе объектами контрольной деятельности, порождающие различные правовые последствия, а также требующие различных приемов, способов контроля за ними, а также главным образом с точки зрения природы института нормоконтроля, не предполагают деления на нормативные и ненормативные действия. Таким образом, предложение Н.И. Ярошенко по включению действий правового характера в объекты нормоконтроля требует определенного уточнения. Распространять механизмы правового контроля необходимо на индивидуальные правовые акты государственных и муниципальных органов, которые явились результатом определенных действий правового характера, однако собственно действия органов и должностных лиц являются объектом иных видов контроля.

Необходимо отметить комплексный характер правовой природы института нормоконтроля, которая отражает его законодательное регулирование нормами различных отраслей права, особенности для применения на различных уровнях и объектах, а также разными субъектами.

На основании изложенного наиболее полное определение института нормоконтроля представляется следующим образом: деятель-

ность, осуществляемая в целях обеспечения принципа законности и установление правовой государственности органами государственной власти, государственными органами, не являющимися органами государственной власти, должностными лицами, а также иными специально уполномоченными субъектами по выявлению несоответствия Конституции РФ, закону или иному акту большему по юридической силе, коррупциогенных факторов, а также ненадлежащего юридико-технического оформления, наличия пробелов в правовом регулировании в проектах и действующих нормативных и ненормативных правовых актах государственных органов, устранению их и пресечению возможности повторного появления таких нарушений. В неразвернутом виде нормоконтроль можно определить как деятельность уполномоченных субъектов по проверке, устранению и пресечению несоответствия актов меньшей юридической силы вышестоящим.

На основании изложенного можно сделать вывод о следующем соотношении исследованных понятий: конституционный контроль и нормоконтроль являются скрещивающимися понятиями, конституционный и уставный нормоконтроль является общим для них институтом, прокурорский надзор и нормоконтроль также являются скрещивающимися понятиями, прокурорский нормоконтроль является их общим видом, все виды экспертиз нормативных и ненормативных правовых актов и их проектов входят в объем понятия нормоконтроля. Аналогично пересекаются объемы понятий административного контроля, контроля за правоприменительной деятельностью и нормоконтроля в сфере контроля за правовыми актами, нормативного и ненормативного, в том числе правоприменительного характера.

Предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции РФ и исполнение законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и неком-

мерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами.

Для обеспечения должной реализации нормоконтроля, осуществляемого органами прокуратуры и Министерства юстиции Российской Федерации, они наделены определенными полномочиями по лишению объекта проверки юридической силы и приостановлению его действия. В частности, территориальный орган Министерства юстиции РФ обязан направить в орган, принявший нормативный правовой акт, мотивированное экспертное заключение, в случае выявления несоответствия акта большей юридической силы. Он также наделен полномочиями по передаче в прокуратуру для принятия мер реагирования экспертного заключения о противоречии акта закону в случае, если орган, принявший такой акт, не предпринимает мер по приведению его в соответствие с Конституцией и федеральным законодательством. Прокуратура применяет различные меры про-

курсорского реагирования при установлении противоречия закону правовых актов, а в случае противодействия со стороны органов и должностных лиц, их принявших, могут добиться отмены, приостановления, лишения юридической силы нормативного правового акта путем обращения в суд. Рассмотренные полномочия отражают собственно надзорную природу нормоконтроля, осуществляемого указанными органами.

Таким образом, установлена природа и предложено определение института нормоконтроля, особенности его субъектов, объектов, оснований проведения. Введение законодательного регулирования отмеченных дискуссионных аспектов при осуществлении нормоконтроля, данная деятельность будет в полном объеме отвечать его целям: установлению и устранению противоречий закону и коррупциогенности правовых актов, а также повышение качества нормотворческой деятельности на уровне местного самоуправления.

01.12.2012

Список литературы:

- Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. д-ра филолог. Наук проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. Словарей, 1973. 846 с.
- Чуманова В. В. Контроль и надзор в обеспечении функционирования органов местного самоуправления: монография. – Челябинск, «ООО Полиграф-мастер», 2007. – 150 с.
- Ст. 24 Федерального закона от 9 февраля 2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2009. №7. Ст. 776.
- Ст. 10 Федерального закона от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. №26. Ст. 3177.
- Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Саратов, 2004. – 29 с.
- Ст. 36 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 № 74-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2006. №23. Ст. 2381.
- Ст. 40 Федерального закона от 24 июля 2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2009. №30. Ст. 3735
- Туманов В. А., Чиркин В. Е., Юдин Ю. А. Конституция РФ – энциклопедический словарь / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин; Руководитель авт. коллектива С. М. Шахрай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.: Юристъ, 1997. – 320 с.
- Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. №4. С. 10 – 18; Чиркин В.Е. Контрольная власть. – М.: Юристъ, 2008. – С. 193 – 201.
- Федеральный закон от 17.07.2009. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2009. №29. Ст.3609.
- Третьякова Е.-Д.С. Соотношение правовой экспертизы и нормоконтроля (некоторые вопросы теории и практики [Электронный ресурс]: электрон. правовой справ. КОДСД23. – Гарант-Эксперт, версия от 17 января 2011. – 1 CD-диск, 12 см. (СД58-ПЦПИ).
- Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие/ под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. – М.: Академический проект; Трикта, 2007. 560 с.
- П. 4.15 Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2004 г. №154-С «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты организаций. Общие положения. ГОСТ Р 1.4-2004» // Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. 2005. №1.
- Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» от 16 июня 1998 г. № 19-П [Электронный ресурс]: электрон. правовой справ. КОДСД23. – Гарант-Эксперт, версия от 17 января 2011. – 1 CD-диск, 12 см. (СД58-ПЦПИ).
- Харитонова Н.Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – №5. – С. 43-48.
- Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: монография / Н.И. Ярошенко. – Пермь: Книжный формат, 2010. – 184 с.
- Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.01.2003. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская юстиция. – 2003. – №2.

18. Кудрявцев В.Н. Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. – 1985 – №7. – С. 3-13.
19. Гл. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 №138-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
20. П. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202-1 (с изм. и доп.) // Российская газета. 18.02.1992.

Сведения об авторах:

Соколова Анна Игоревна, аспирант кафедры теории государства и права
и конституционного права Оренбургского государственного университета,
e-mail: norma_m@inbox.ru

UDC: 340.132.8

Sokolova A.I.

Orenburg state university, e-mail: norma_m@inbox.ru

DEFINITION AND LEGAL NATURE OF INSTITUTION OF COMPLIANCE ASSESSMENT

The article describes the essence of the basic features and the legal nature of the institute for compliance assessment. A comparison with other types of control activities in the country in general subject – legal acts, has been held. Developed the author's definition of normative control, set the terms of its objects, purposes and objectives.

Key words: compliance assessment, constitutional control, judicial compliance assessment, procuracy supervision, standardization.

Bibliography:

- 1 Ozhegov S.I. Russian Dictionary. Ed. Dr. prof. N.Y. Shvedova. – Transl. ed. foreign. and Nat. Dictionary, 1973. 846.
- 2 Chumanova V.V. Monitoring and supervision in the operation of local government: monograph. – Chelyabinsk, «Polygraph LLC Master», 2007. – 150.
- 3 Art. 24 of the Federal Law of 9 February 2009 №8-FZ «On Access to information about the activities of state and local governments» (with rev. And add.) // NW. 2009. Number 7. Art. 776.
- 4 Art. 10 of the Federal Law of June 24, 1999 №120-FZ «On the Principles of child neglect and juvenile delinquency» (with rev. And add.) // NW. 1999. Number 26. Art. 3177.
- 5 Efimov V.V. Control in the arbitration process PhD dissertation – Saratov, 2004. – 29 p.
- 6 Art. 36 of the Water Code of the Russian Federation on June 3, 2006 №74-FZ (as amended. And add.) // NW. 2006. Number 23. Art. 2381.
- 7 Art. 40 of the Federal Law of July 24, 2009 №209-FZ «On hunting and hunting on the conservation of resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (as amended. And add.) // NW. 2009. Number 30. Art. 3735
- 8 Tumanov V.A., Chirkin V.E., Yudin Y.A. The Constitution of the Russian Federation – encyclopedia / V.A. Tumanov, V.E. Chirkin, A. Yudin, S.M. Shakhrai. – 2nd ed., Rev. and add. – Moscow: Great grew. entsikl.: Yurist, 1997. – 320.
- 9 Chirkin V.E. The control authority // State and Law. 1993. Number 4. Pp. 10 – 18; Chirkin V.E. The control authority. – Moscow: Yurist, 2008. – p. 193 – 201.
- 10 Federal law of 17.07.2009. №172-FZ «On anti-corruption expertise of legal acts and draft laws and regulations» (with rev. And add.) // NW. 2009. Number 29. St.3609.
- 11 Tretyakov E.-D.S. The ratio of legal expertise and normative control (some theory and practice [electronic resource]: the electron. Legal Ref. KODCD23. – Garant-Expert, version of 17 January 2011. – 1 CD-ROM, 12 cm (SD58-PCLI).
- 12 Normografiya: theory and methodology of making: a teaching aid / ed. Dr. U.G. Arzamasova. – New York: Academic Project; Triksta, 2007. 560.
- 13 P. 4. 15 Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of December 30, 2004 №154-C «Standardization in the Russian Federation. Standards organizations. General. GOST 1.4-2004 «/ / Bulletin of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. 2005. Number 1.
- 14 Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation «On the case of the interpretation of certain provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation» dated June 16, 1998 №19-P [electronic resource]: the electron. Legal ref. KODCD23. – Garant-Expert, version of 17 January 2011. – 1 CD-ROM, 12 cm (SD58-PCLI).
- 15 Kharitonov N.N. The functions of the constitutional // Constitutional and municipal law. – 2003. – №5. – p. 43-48.
- 16 Yaroshenko N.I. Normative control: constitutional and legal framework, and the mechanism of the implementation of constitutional and legal responsibility: monograph / N. Yaroshenko. – Perm: book format, 2010. – 184 p.
- 17 Resolution of the Plenum of the Supreme Court on 20.01.2003. Number 2 «On some issues that arise in connection with the adoption and entry into force of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // Russian justice. – 2003. – №2.
- 18 Kudryavtsev V.N., Vasilev A.M. Right: the development of the general concept // Soviet State and Law. – 1985 – №7. – p. 3-13.
- 19 Chap. 24 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 №138-FZ (as amended. And add.) // NW. 2002. №46. Art. 4532.
- 20 Paragraph 2 of Art. 21 of the Federal Law «On the Procuracy of the Russian Federation» of 17.01.1992 №2202-1 (amended. And add.) // Newspaper "Rossiyskaya". 18/02/1992.